

науки. Особенно пристально изучал он ход развития экономико-математических исследований. Видя в них существенные черты будущей экономической теории, он вместе с тем стремился помочь преодолению их методологических слабостей, проявившихся на первых этапах. Будучи уже известным ученым в области методологии экономической науки, и особенно в теории статистики, он в 1968 г., когда ему было более 50 лет, переехал на постоянную работу в Новосибирск, вошел в состав ведущей группы исследователей Института экономики и организации промышленного производства Сибирского отделения АН СССР. Он оказал большое влияние на теоретические и прикладные экономико-математические исследования, проводившиеся в Институте, воспитал много учеников, помог становлению ряда молодых ученых. Будучи редактором целого ряда монографий и сборников научных трудов, он вложил в них свой кропотливый труд и огромные знания. Помощь, которую он оказал всем, кто с ним сотрудничал, никогда не будет забыта. Вместе с тем период после переезда в Новосибирск стал наиболее плодотворным в его собственной научной деятельности.

В 1974 г. вышла его книга «Методология экономического исследования» (М.: Мысль). Она привлекла внимание ученых и преподавателей. Дальнейшая работа И. П. Суелова над проблемами методологии нашла отражение в главе «Статистические методы» в коллективной монографии «Метод политической экономии социализма» (М.: Наука, 1980). В продолжение и развитие своих исследований он начал готовить обобщающий труд по актуальным проблемам метода политической экономии. Результатом этой работы и является предлагаемая монография. Можно не сомневаться, что читатель оценит ее философскую глубину, смелость и напряженность мысли автора, тщательность разработки им своих идей.

Публикацией этой книги советская экономическая наука воздаст должное памяти одного из своих лучших представителей, оставившего нам пример высокой чистоты, скромности, требовательности к себе, беззаветной преданности делу.

К. К. Вальтух

Глава I

ПОНЯТИЕ МЕТОДА ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИИ

1. МЕТОД И МЕТОДОЛОГИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИИ

Термин «метод» происходит от греческого *methodos*, что в буквальном переводе означает «путь к чему-либо». Под методом принято понимать упорядоченную деятельность по достижению определенной цели. Деятельность человека может быть практической и теоретической (познавательной), поэтому понятие метода в равной мере относится и к теории, и к практике. В частности, когда говорится о таком широком понятии, каким является метод марксизма-ленинизма, то имеется в виду метод не только научного познания, но и революционного действия, практической деятельности партии рабочего класса. Ведь познание ценно не само по себе, оно осуществляется с целью активного воздействия на общественную практику. В силу этого метод научного познания в конечном счете направлен на совершенствование практической деятельности человека, на преобразование им действительности.

Метод науки — это путь, способ, орудие теоретического исследования предмета. Метод связан с действиями ученого, он представляет собой совокупность мыслительных (в общественных науках — преимущественно) или физических операций, осуществляемых в ходе научного исследования, в нем заключено знание процедур, необходимых для получения нового знания. Метод — это своеобразная мыслительная технология.

Научный метод выступает орудием труда исследователя, которое он создает сам. Но метод — не выдумка ученого, не дань его вкусу или внешнему удобству, а отражение познанных законов изучаемого объекта, формирующееся на базе этих законов.

К. Маркс и Ф. Энгельс выступали против предрассудков «здорового смысла», согласно которым важен результат исследования, а не путь, который ведет к нему. К. Маркс писал, что

не только результат исследования, но и ведущий к нему путь должен быть истинным. «Исследование истины само должно быть истинно...» — указывал он¹. Метод исследования — не произвольное изобретение или фантазия ученого, а детерминированный объективной действительностью феномен. Вполне определенно высказывался о природе метода В. И. Ленин. Так, в «Философских тетраях» он отмечал, что «логические формы и законы не пустая оболочка, а отражение объективного мира»². В. И. Ленин критиковал Н. И. Бухарина за то, что тот в «Экономике переходного периода» пытался представить диалектико-материалистический метод лишь как одну из «точек зрения», а не как теоретическое выражение объективных закономерностей. Эту попытку Бухарина рассматривать диалектический метод в отрыве от материи, от объективной действительности В. И. Ленин охарактеризовал как идеализм³.

Формирование метода науки на базе идей и законов исследуемого объекта представляет собой не механический перенос известных законов науки о реальном мире в метод, а особое их рассмотрение «под углом зрения того, как человек должен поступать, чтобы достичь новых результатов в познании и практике»⁴. Иными словами, законы науки об объективной действительности должны быть осмыслены с точки зрения возможности использования их (в модифицированном виде) как средства последующего познания. В этой связи представляет интерес высказывание болгарского философа академика Т. Павлова: «Научный метод — это внутренняя закономерность движения человеческого мышления, взятого как субъективное отражение объективного мира, что одно и то же, как „пересекаемая“ и „переведенная“ в человеческом сознании объективная закономерность, используемая сознательно и планомерно как орудие объяснения и изменения мира»⁵. Из слов Т. Павлова можно сделать важный вывод, что метод науки является категорией субъективной диалектики. В объективной действительности есть объективные законы, но нет никаких методов; последние имеются лишь в головах, в сознательной деятельности человека.

Таким образом, в основе формирования метода лежат свойства, особенности, законы исследуемого объекта, а также целенаправленная деятельность познающего субъекта, обладающего определенными потребностями, возможностями и способностями. В результате активной деятельности ученого и создаются те или иные познавательные средства, в совокупности составляющие научный метод. Такой метод является, с одной сто-

роны, не умоэпистемным понятием, а «аналогом действительности» (Ф. Энгельс), с другой — не пассивным, а активным, относительно самостоятельным орудием познания реальной действительности. Эти две стороны научного метода П. В. Копнин определяет как объективную и субъективную: «Познавание закономерности составляют объективную сторону метода, возникшие на их основе приемы исследования и преобразования явлений — субъективную»¹. Если обратиться к категориям содержания и формы, то, видимо, первая из названных сторон выступает содержанием метода, вторая — его формой.

Научный метод одновременно является и результатом, продуктом научной деятельности человека, и предпосылкой, средством дальнейшей научной работы. Приступая к исследованию, ученый пользуется методологическим аппаратом, сложившимся на предшествующих этапах познания, т. е. метод здесь служит предпосылкой исследования (такие предпосылки отсутствовали лишь на самых начальных стадиях познания). В процессе научной работы возникает новое знание, которое методологически осмысливается и пополняет арсенал познавательных средств, — метод предстает теперь продуктом научного исследования.

Все сказанное выше о научном методе полностью относится к методу политической экономии. Метод политической экономии можно определить как совокупность теоретико-познавательных и диалектико-логических принципов и категорий, а также научного (формально-логического, математического, статистического, собственно политэкономического и т. п.) инструментария, применяемую для исследования системы производственных отношений.

Понятие метода политической экономии не просто и не только охватывает перечисление и описание отдельных познавательных принципов, приемов, средств или совокупности их, а включает знание об их происхождении, структуре, применении, взаимосвязях, субординации, развитии и т. д. Метод политической экономии — это и совокупность принципов и инструментария исследования, и методологическое знание, т. е. наука о них. В отличие от предметного знания, объектом которого выступают явления и процессы реального мира, объектом методологического знания выступают мыслительные и предметно-орудийные познавательные операции, направленные на получение, проверку и построение знания. Метод политической экономии не описывает непосредственно сам объект и предмет исследования (систему производственных отношений), но предписывает политэконому, какие и как применять средства исследования, чтобы получить истинные знания о предмете.

В экономической науке общепризнано, что на современном этапе развития существует политическая экономия в широком смысле, которая, как и всякая наука, имеет свой единый пред-

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 1, с. 7.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 29, с. 162.

³ Ленинский сборник XI, с. 400—401.

⁴ Копнин П. В. Диалектика как логика и теория познания. М.: Наука, 1973, с. 80.

⁵ Павлов Т. Теория отражения. М.: Госполитиздат, 1948, с. 401.

¹ Копнин П. В. Диалектика как логика и теория познания, с. 80.

мет и метод. Внутри единой политической экономии сформировались (с различной степенью завершенности и совершенства) три раздела: политэкономия докапиталистических формаций, капитализма и социализма.

Возникает вопрос, можно ли считать, что наряду с единым методом политической экономии имеются самостоятельные методы каждого из ее разделов, или правомерно говорить лишь об особенностях метода в них? Думается, что нет оснований придавать принципиальное значение этому вопросу. Очевидно, что политическая экономия в широком смысле является системой, а ее разделы — подсистемами. Подсистемы зависят от системы, но обладают и достаточной самостоятельностью. Поэтому, на наш взгляд, вполне оправдано говорить о самостоятельных разделах политической экономии, одновременно учитывая, что они выступают частями целого. Если же исследуется политическая экономия в широком смысле как целостная система, то при рассмотрении единого метода (как и предмета) следует указывать на особенности его в отдельных формациях.

В философской литературе обсуждается вопрос о свойствах метода и способах (правилах) его действия. Постановка и обсуждение этих вопросов небесспорны. По нашему мнению, можно говорить лишь о свойствах и способах действия технического или формально-логического инструментария, а не общих теоретико-познавательных и диалектико-логических принципов. В первом приближении можно сформулировать следующие свойства или требования к математическим, статистическим, формально-логическим и другим способам и приемам политэкономического исследования. Они должны:

- быть ясными и понятными;
- учитывать предшествующее познание;
- соответствовать цели, которая поставлена перед конкретным исследованием;
- быть пригодными для анализа имеющейся исходной информации;
- являться достаточно надежными, т. е. способными с большой вероятностью или достоверностью обеспечивать получение искомого результата;
- быть по возможности стандартными и способными образовывать алгоритмы и методические правила их применения;
- являться экономичными, т. е. достигающими цели с наименьшими затратами средств и времени.

Метод политической экономии, как и метод общественных наук в целом, имеет общие черты и в то же время значительно отличается от метода естественных наук.

Специфика общественного познания заключается в том, что общество здесь выступает и как объект, и как субъект познания: люди творят историю, они же и познают ее. Это обстоятельство для познавательной деятельности оказывается и положительным (исследуемые процессы близки познающему субъ-

екту), и отрицательным (элементы субъективного в объекте и субъекте в определенной степени затрудняют получение истинного знания). Разумеется, элементы субъективного наблюдаются и при познании природы, однако в познании общества они сказываются сильнее. Следовательно, отличие метода политической экономии от метода естественных наук заключается в том, что метод политической экономии потенциально может содержать больше элементов субъективного, случайного, привносимого деятельностью исследователя. При этом черты случайного могут содержаться как в используемом политэкономом методе, сложившемся ранее, так и в его текущей познавательной деятельности. Для устранения искажающего влияния субъективных черт используемых методологических средств необходимо чаще и тщательнее проверять соответствие получаемых в ходе исследования результатов и выводов общественной практике.

Специфика общественных, в том числе экономических, отношений состоит в том, что они являются самыми сложными из всех имеющихся в окружающем мире. Отсюда вытекает необходимость иметь метод, адекватный предмету. Он должен быть совершенным, тонким, гибким. В частности, общественным явлениям в большей степени присуща неопределенность и соответственно в них содержится больше элементов случайности. Поэтому особенностью метода политической экономии следует назвать настоятельную потребность в использовании здесь средств, связанных с познанием не изолированных явлений, а их совокупности¹.

Следует отметить различия в фактическом материале, используемом в общественных и естественных науках. Как правило, естествоиспытатель имеет больше возможностей наблюдать явления и процессы непосредственно, а перед политэкономом такая возможность открывается значительно реже. Это выступает одной из причин того, что методологическими средствами политэкономии преимущественно служат различные формы абстракции, тогда как естествоиспытатель широко использует приборы, химические реактивы и т. п.

Методы политической экономии в естественных науках наиболее существенно отличаются по применению технического, математического инструментария и незначительно — в области общих теоретико-познавательных и диалектико-логических принципов.

Понятие «метод» («метод политической экономии») надо отличать от понятия «методология» («методология политической экономии»). Еще недавно понятия «метод» и «методология»

¹ С этой точки зрения вполне объяснимым является такой исторический факт, как первоначальное становление и использование теоретико-вероятностных исчислений в сфере общественных отношений (А. Кетле, Д. Граунт, В. Петти).

философы отождествляли. В настоящее время между ними проводится различие, хотя интерпретируются эти понятия и их различия по-разному. Однако все ученые пришли к выводу, что названные понятия надо различать и что понятие «методология» шире понятия «метод». В чем и насколько шире — неясно, поскольку по-разному понимаются и метод, и методология.

Согласно наиболее распространенной точке зрения метод политической экономии составляет совокупность способов познания экономических отношений, а методология включает как сам метод, так и учение о нем¹. Болгарские ученые Г. Гиргинов и М. Янков полагают, что методология не включает метод, но является наукой о методе и методах². Многие советские философы (В. П. Тугаринов, В. П. Рожин, П. В. Копнин и др.) также определяют методологию как науку о методе.

На наш взгляд, эти точки зрения не совсем точны. Метод любой науки, в том числе политической экономии, представляется как описание приемов и способов познания (пусть даже их совокупности), так как учение о них содержит методологию. Но это не так: теоретическое осмысление совокупности познавательных средств входит в задачу и содержание самого метода; в противном случае метод из науки, из системы знаний о познавательных средствах исследователя превращается в простой набор инструментов.

Методология политической экономии действительно шире ее метода. Она прежде всего включает сам метод с его проблематикой — учение о происхождении, структуре, взаимосвязях, субординации, способах оптимального применения, развитии, эффективности совокупности познавательных средств. Методология политической экономии, как и ее метод, включает мировоззренческий и классовый подход к исследуемым экономическим явлениям, а также критику буржуазных, реформистских и ревизионистских методологических идей. Методология политической экономии шире метода за счет включения в нее философских и экономических понятий, категорий и законов в их функции объяснения существующей экономической действительности. Помимо этого методология политической экономии охватывает исследование ее предмета и структуры, места в системе наук, теоретических основ, а также целей и задач, стоящих перед нею. За счет перечисленных элементов методология политической экономии шире ее метода.

Наряду с понятиями «метод» и «методология» в философской литературе обсуждается понятие «стиль научного познания»³. Стиль научного познания, так же как метод и методология, характеризует познавательную деятельность человека. Од-

нако, если последние выражаются в явно формулируемых принципах, приемах, средствах, то стиль познания присутствует в знаниях в неявном виде и осознается лишь в случае теоретических размышлений философов или самих исследователей о научной деятельности. Стиль научного мышления пронизывает всю теоретическую деятельность ученого, он мало изменяет, а его изменения носят фундаментальный характер. Стиль познания связан с методом и методологией, проявляется через них, оказывает существенное влияние на их формирование, испытывая при этом обратное влияние. Стиль мышления питает интуицию ученого, определяет направление его творческих поисков. Господствующий стиль научного мышления усваивает каждое новое поколение. История познания знает ряд стилей мышления. Так, господствующим стилем классической физики был лапласовский детерминизм, а современной физики — диалектический детерминизм; господствующим стилем средневековой науки была метафизика, часто сочетавшаяся с идеализмом, а современной науки (особенно марксистско-ленинской) — материалистическая диалектика. Этот стиль мышления присущ и марксистско-ленинской политической экономии.

Понятия и термины, употреблявшиеся при обсуждении форм методологического знания, не являются однозначными. Так, понятие «метод» в литературе часто употребляется в значении отдельного методологического средства, приема (метод математический, статистический, системный, абстрагирования и т. п.)⁴. Метод политической экономии как совокупность основополагающих принципов и инструментария можно назвать методом в широком смысле, а метод как отдельный методологический прием — методом в узком смысле. В данной работе метод в большинстве случаев понимается в широком смысле.

Метод политической экономии и в широком и в узком смысле конкретизируется в способах, приемах, средствах. Например, метод абстрагирования выступает в форме исчисления экономических индексов, причинно-следственных группировок, различных приемов индукции. Сами способы, приемы, средства могут быть доведены до составления методов.

Формы методологического и методического знания в области политической экономии можно представить в виде следующей иерархии: стиль научного познания → методология → метод в широком смысле → метод в узком смысле → способ, прием, средство → методика. Причем это лишь один из вариантов иерархии рассматриваемых форм. В частности, способы, приемы, средства рассматриваются в данном случае как однородные, находящиеся на одном уровне иерархии, но при более детальном исследовании они могут быть отнесены к разным уров-

¹ Экономическая энциклопедия. Политическая экономия. Т. 2. М.: Советская энциклопедия, 1975, с. 477.

² Вопросы философии, 1973, № 8.

³ Михешина Л. А. Стиль и метод научного познания. — Проблемы методологии науки и научного творчества. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1977.

⁴ В обоих названных значениях термин «метод» употребляется в монографии «Метод политической экономии социализма»/Под ред. В. Н. Червова и А. А. Сергеева. М.: Наука, 1980, с. 8, 57 и др.

ням (например, способ → прием → средство); имеются различные точки зрения на понятие «средство»; методики различают общие и частные и т. д.

2. МЕТОД И ПРЕДМЕТ. МЕТОД И ТЕОРИЯ

При раскрытии природы метода политической экономии важным выступает его соотношение с предметом и теорией политической экономии. Обратимся сначала к соотношению метода и предмета.

Если предмет науки характеризуется тем, что исследуется, то метод — тем, как исследуется. Познавательный опыт человека свидетельствует, что метод (как) зависит от предмета и определяется им (что). При этом связь метода и предмета носит непосредственный характер и вполне очевидна: например, обобщить статистический материал без статистических методов невозможно, так же как нельзя распилить дрова без пилы. Следовательно, определенный предмет (объект) исследования требует определенного метода¹. Зависимость метода политической экономии от предмета может быть обнаружена и опосредованно: объективные стороны и закономерности предмета выражаются в категориях и закономерностях науки, а последние, осмысленные методологически, выступают элементами метода. По содержанию метод политической экономии в конечном счете детерминирован свойствами, чертами, сторонами предмета — системами производственных отношений.

Причинно-следственная связь предмета и метода выражается, в частности, в том, что с изменением предмета изменяется и метод. Это можно проиллюстрировать следующими примерами из истории политэкономического познания. Экономические отношения хозяина и работника при феодализме были достаточно прозрачными: крестьянин подаял работал на помещика, подаял на себя. Чтобы выявить и оценить степень эксплуатации, здесь не нужен сложный аппарат абстрагирования. При капитализме отношения эксплуататора и эксплуатируемого становятся неизмеримо сложнее, для их анализа потребовался более совершенный методологический аппарат, который был создан

¹ В философской литературе различаются понятия «объект» и «предмет» познания. Объектом познания считают то, на что направлена познавательная деятельность субъекта, предметом познания — исследуемые с определенной целью стороны, свойства, отношения объекта. Например, все общественные науки практически познают один объект — общество, но имеют разные предметы: политическая экономия — систему производственных отношений, экономическая статистика — количественную сторону экономических явлений, право — правовые отношения и т. д. С теоретико-познавательной точки зрения и объект, и предмет познания — феномены однопорядковые, относятся к объективной действительности и как таковые приносятся субъекту. Поэтому при общей характеристике объекта и субъекта некоторые авторы не различают понятий «объект» и «предмет» познания. Не различаются эти понятия и в настоящей работе.

К. Марксом. Другой пример. При анализе капиталистического способа производства марксистско-ленинская политическая экономия сводится в основном к исследованию и формированию системы экономических категорий и законов, выводу о неизбежной гибели последнего эксплуататорского строя. Политическая экономия социализма органически включает теоретический анализ механизма использования экономических законов, принципов и методов социалистического хозяйствования, превращается в теоретическую базу экономической политики социалистического государства. Налицо модификация предмета политической экономии, которая ведет к развитию метода. Типичным новым в методе политической экономии социализма можно назвать оптимальные расчеты важнейших народнохозяйственных показателей, которые невозможны при капитализме.

Сказанное свидетельствует о том, что метод зависит от зрелости объекта (предмета) исследования. Более развитой, зрелый объект требует более совершенного метода. Зрелый объект открывает возможность и обуславливает необходимость развития теории, а на основе более развитой теории формируется более совершенный метод. Таким образом, связь зрелости метода и объекта не непосредственна, а опосредована через развитие теории: степень зрелости объекта (предмета) → степень зрелости теории → степень зрелости метода. Разумеется, в следовании развития метода за развитием объекта нет автоматизма, развитие метода неизбежно отстает, тем более что метод изменяется на основе изменения теории. В зависимости от масштабов и глубины изменений объекта и теории такое отставание может быть весьма продолжительным. К примеру, новые методы анализа капиталистического способа производства были созданы почти через столетие после того, как в Англии практически сложились капиталистические отношения. В нашей стране построен развитый социализм, что привело к необходимости разработки новых вопросов по теории и соответствующих модификаций метода политической экономии¹.

Зависимость метода (как) от предмета (что) особенно отчетливо видна на уровне отдельных специальных наук. Несомненно, что экономика для ее познания требует много метода, чем, например, физика, математика или история. В каждой специальной науке складывается свой метод, своя «малая логика».

Итак, содержание метода политической экономии и его движение определяются содержанием и движением ее предмета. Это означает, что метод адекватен предмету. Тесная зависимость метода от предмета определяет его действительную роль в познании, его активное влияние на реальность.

Но связь между методом и предметом политической экономии не односторонняя: не только предмет влияет на метод, определяет его, но и метод оказывает определенное обратное воз-

¹ Материалы XXVI сессии ЦКСС, М.: Политиздат, 1981, с. 78.

действие на понимание предмета, на предвидение его изменений. Так, подлинно научный метод, примененный К. Марксом, позволил ему задолго до возникновения реального коммунизма предвидеть существенные экономические черты грядущего коммунистического общества — объекта (предмета) изучения политической экономии. Именно диалектико-материалистический метод, особенно метод восхождения от абстрактного к конкретному, дал возможность объяснить глубинные процессы капиталистического способа производства.

Если взглянуть на метод с точки зрения философии, становится очевидным следующее положение: от метода, применяемого исследователем, зависит то, что он рассматривает в качестве предмета. Так, на основе диалектико-материалистического метода исследуется такой предмет (объект) политической экономии, как сама реальная экономическая действительность, система производственных отношений, а метафизически-идеалистический метод под предметом политической экономии подразумевает хозяйствование изолированных субъектов, их психологию и т. д.

В толковании связи метода и предмета политической экономии имеются различные, иногда противоположные точки зрения. Согласно одной из них метод и предмет практически тождественны. Странники такой точки зрения считают, что метод — это обобщение особенностей, отношений, объективных закономерностей предмета исследования. Она основывается на мнении Гегеля, что метод не отличается от своего содержания. Но эта мысль Гегеля относится к его логике, в рамках которой метод и объект в самом деле совпадают и, более того, объективная действительность (материальное) выступает как результат процесса мышления (идеального). Критикуя за это Гегеля, К. Маркс писал: «У меня же, наоборот, идеальное есть не что иное, как материальное, переослаженное в человеческую голову и преобразованное в ней»¹.

Отождествление метода и предмета лишает метод относительной самостоятельности, приводит к отрицанию его собственных проблем. Все это в конечном счете ведет к методологическому разоружению исследователя.

Другая крайность в интерпретации связи метода и предмета политической экономии — полный их разрыв. Представители этой точки зрения абсолютизируют усиливающуюся в современном мире тенденцию к интеграции наук, выступают за ликвидацию методологических различий между науками, безграничное взаимное переплетение разных методологических приемов, универсализацию метода. По их мнению, метод является не органическим порождением предмета, а представляет по отношению к нему нечто привнесенное извне. Разумеется, общность мето-

дов в современной науке велика, но это не может служить причиной для беспредельной их универсализации. Отрыв метода от предмета, также ведущий к методологическому разоружению исследователя, присущ многим субъективным школам буржуазной науки. В этой связи П. В. Кошкин писал, что субъективизм «представляет метод совершенно чуждым объекту, чисто субъективной процедурой. Но если бы это было так, то метод не мог бы вести познание и практическое действие к овладению объектом»¹.

Диалектика взаимосвязи метода и предмета политической экономии заключается в зависимости происхождения и становления метода от предмета и относительной самостоятельности метода. Она приобретает особо важное значение в том случае, когда противостоят автоматическому переносу в политическую экономию познательных приемов и средств из других наук. Все методологические принципы, включая философские, и инструментарий, привлеченный из других наук, при использовании их в политической экономии должны быть адаптированы, органически вписаны и приспособлены к предмету политической экономии. Таков вывод из диалектики взаимосвязи ее метода и предмета.

Рассмотрим теперь соотношение метода и теории, в котором содержится общее и различное по сравнению с соотношением метода и предмета.

Метод и предмет относятся соответственно к областям субъективного и объективного, метод и теория — элементы сферы субъективного. Поэтому если отношение метода и предмета является опосредованным (между ними стоит процесс образования научных понятий), то между методом и теорией опосредствующих звеньев нет.

Любая наука, в том числе и политическая экономия, выступает единством теории, т. е. совокупности знаний об объекте (предмете), выраженных в системе понятий, законов и других форм теоретического мышления, и метода. В философских категориях теорию можно определить как содержание науки, метод — как форму, а науку в целом — как диалектическое единство содержания и формы. Теорию иногда образно называют телом науки, а метод — душой науки.

Единство метода и теории непосредственно вытекает из существа метода, являющегося отображением законов науки, адаптированных применительно к познавательному процессу. В силу этого путь развития метода повторяет путь развития теории. Однако метод не следует слепо за теорией; составляя с теорией не тождество, а диалектическое единство, он обладает относительной самостоятельностью. Поэтому пути развития метода и теории совпадают лишь в тенденции, в основных чертах;

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 23, с. 21.

¹ Кошкин П. В. Диалектика как логика и теория познания, с. 81.

наряду с отображением закономерностей науки метод обладает и собственными закономерностями развития.

В процессе развития политической экономии успешная разработка метода опирается на достижения ее теории (а также достижения других наук), а разработка теории невозможна без осмысленного применения и совершенствования метода.

Процесс политэкономического познания в современных условиях осуществляется при наличии определенного метода. В ходе исследования добывается новое знание, происходит своеобразное превращение метода в теорию. Но в результате исследования и дальнейшего методологического осмысления теории метод уточняется и обогащается, происходит своеобразное превращение теории в метод. Эти циклы диалектических превращений метода и теории повторяются постоянно.

Диалектическое единство и взаимосвязь метода и теории проявляются прежде всего в прямой зависимости развития метода от развития теории. При этом следует иметь в виду, что формирование метода вслед за достижениями теории идет с определенным лагом, отставанием во времени. Эта ситуация аналогична ситуации отставания во времени степени зрелости метода от степени зрелости объекта (предмета). Различие в том, что отставание во времени развития метода и теории значительно меньше, чем метода и предмета.

Прямая зависимость метода от теории означает, что метод представляет собой концентрированное выражение теории. Чем более развита и обобщена теория, тем в конечном счете более развит и всеобщ метод. Разные понятия, их системы и даже науки в целом могут выступать в качестве обобщенных методов. Наиболее обобщенным является диалектико-материалистический метод, вытекающий непосредственно из всеобщности диалектического и исторического материализма. Весьма общий характер носит математический метод. Мексиканский философ Эли де Гортари пишет, что пример математики показывает, что «многие знания превращаются в методические инструменты, а иногда целые науки выступают в качестве методов исследования...»¹.

В основу формирования метода кладутся адаптированные к процессу познания научные понятия. Особое методологическое значение имеют теории, т. е. логические системы научных понятий. Установление взаимосвязи, координации и субординации научных понятий, составляющих определенную теоретическую систему, открывает возможность, в частности, находить недостающие звенья системы.

Но метод в исследовательском процессе играет отнюдь не пассивную роль. Выступая концентрированным выражением теории, он оказывает обратное воздействие на ее развитие. Ярким

¹ Эли де Гортари. Введение в диалектическую логику. М.: Изд-во иностран. лит., 1959, с. 299.

историческим примером воздействия метода на теорию является мощный импульс, который дал развитию теории общества метод материалистической диалектики, созданный гением Маркса. В качестве современного примера такого влияния можно назвать прогресс, достигнутый в анализе народнохозяйственных проблем в результате внедрения в практику экономических исследований мощных ЭВМ.

Указывая на единство метода и теории (системы знаний), П. В. Копнин писал: «Единство системы и метода носит диалектический характер. С одной стороны, ни одна система знаний полностью не реализуется в методе, она по своему содержанию богаче его. С другой стороны, возникший на основе системы метод в своем развитии обязательно выходит за ее пределы, ведет к изменению старой системы знания и созданию новой. Система более консервативна, стремится сохранить и усовершенствовать себя. Метод по своей природе более подвижен, направлен на приращение знания и создание новой системы»¹. В этих словах, развивающих идею диалектического единства метода и теории, особенно в положении об активной роли метода, содержится мысль о несовпадении метода и теории по широте (количеству) охватываемых ими понятий. По охвату знаний, с одной стороны, теория шире метода (не вся теория реализуется в специальных приемах метода), но с другой — метод шире теории, поскольку служит приращению знания.

Отсюда, в частности, следует, что отдельные части теоретического знания при использовании их в качестве методологических средств выполняют различную роль в последующем познании. Одна часть (преобладающая) играет роль методологического подхода. Например, закон стоимости, сформулированный в политической экономии капитализма, в последующих исследованиях используется как средство понимания соответствующих процессов и основа дальнейшего уточнения его, т. е. выполняет роль методологического подхода к познаваемому объекту. Такую же роль выполняют все категории диалектической логики. Другая часть теоретических знаний преобразовывается в специальные методологические приемы. К примеру, на основе теории планомерного развития социалистического народного хозяйства создан такой специфический познавательный прием, как балансовый метод анализа пропорций. Многие из арсенала методологических приемов используются и как средство методологического подхода, в виде специфических способов, полученных в процессе преобразования теоретического знания. Например, диалектико-логический принцип взаимосвязи понятий применяется и в качестве наиболее распространенного средства методологического подхода к исследуемым явлениям, и в качестве его специфических модификаций, такж, как

¹ Копнин П. В. Диалектика как логика и теория познания, с. 83.

системный подход, аналитические экономические индексы, регрессионный и корреляционный анализ.

Следовательно, связанное с теорией методологическое знание применяется в исследовательском процессе в различных формах. Можно выделить следующие две части:

1. Методологическое знание, по форме совпадающее с теоретическим; последнее лишь «повернуто» к процессу познания. Таким знанием в политической экономии могут выступать любые философские и экономические понятия, категории, законы, взятые в логико-гносеологическом аспекте.

2. Методологическое знание, преобразованное из теоретического, выступающее в специфической форме особых познавательных приемов.

Обе эти части входят в метод, хотя в методологическом отношении они неравноценны. Элементы второй части подвергнуты более значительной методологической адаптации и приспособлены к выполнению функций метода в большей степени, чем элементы первой части.

Таким образом, одни и те же понятия могут выступать и теоретическим, и методологическим знанием. В результате этого усложняется их различение. Для того чтобы не допускать ошибок в процессе познания, такое различие следует осуществлять, не допуская ни отождествления, ни абсолютного противопоставления теоретических и методологических знаний. Разграничить указанные знания можно на основе установления того, каким целям они служат. Если знания раскрывают природу объекта познания, то они являются предметными, теоретическими; если характеризуют подход, путь к познанию объекта, то они относятся к методологическим.

3. ЗНАЧЕНИЕ И ЗАДАЧИ МЕТОДА

Метод политической экономии используется для получения нового политэкономического знания. В условиях социализма метод политической экономии вооружает практику мощным средством активного воздействия и революционного преобразования экономической действительности.

Человек давно осознал несомненную пользу научного метода. Английский философ Ф. Бэкон сравнивал метод со светильником, освещающим путь к дороге в темноте: даже хромой, медленно идущий по дороге, опережает того, кто бежит без дороги. Немецкий ученый и писатель Г. К. Лихтенберг выразил значение метода следующими словами: «Когда людей станут учить не тому, что они должны думать, а тому, как они должны думать, то тогда исчезнут всякие недоразумения...»¹ Д. И. Менделеев говорил: «Чинить и даже строить мосты, лезть и делать другие практические дела, конечно, можно по

рецептам, по наглядке, но прямо, судя по опыту, оказывается, что плавильным способом, т. е. наимыгоднейшим по затрате времени, средств и усилий, практические дела делаются только исходя из общих начал, только при знакомстве с абстрактами... прямую пользу которых первоначально не улавливают».

Огромное значение методу научного познания придавали классики марксизма-ленинизма. Так, в рецензии 1859 г. Ф. Энгельс исключительно высоко оценил метод, примененный К. Марксом в книге «К критике политической экономии». «Выработку метода, который лежит в основе Марксовой критики политической экономии,— писал он,— мы считаем результатом, который по своему значению едва ли уступает основному материалистическому воззрению»². Подобную оценку метода К. Маркса Ф. Энгельс дал в одном из своих последних писем: «... все мировоззрение... Маркса — это не доктрина, а метод. Оно дает не готовые догмы, а отправные пункты для дальнейшего исследования и метод для этого исследования»³. Об учении К. Маркса как о руководстве для действия говорил В. И. Ленин⁴.

Метод дает политэконому надежное средство познания экономики, дисциплинирует ход исследования, открывает возможность существенно сэкономить его силы и время. Некоторые ученые в исследовании предмета идут путем «проб и ошибок», что может привести к отрицательным последствиям. Совершенно очевидно, что глубина теоретических разработок в значительной степени зависит от методологической оснащенности исследования. Ученый познает окружающее в зависимости не только от своего идейного, общеобразовательного и профессионального уровня, но и от степени овладения методом, умения мыслить. Слабое знание метода, встречающееся иногда нежелание расходовать время на основательное его изучение оказывают негативное воздействие на ход исследований, ведут к узкому эмпиризму, к отрицанию практики от теории. Как отмечал академик Л. Ф. Ильичев, «узкий эмпиризм, пытающийся выдать себя за наиболее полное выражение единства теории и практики, является на деле одной из форм разрыва теории и практики, их противопоставления»⁵.

Метод политэконома подобен инструменту в руках рабочего. Плох тот рабочий, который не знает своего инструмента и не умеет им пользоваться, не знает, как его починить, улучшить. Плох тот ученый, который не овладел методом своей науки, не проник в глубины его природы, не стремится к его совершенствованию.

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 13, с. 497.

² Там же, т. 39, с. 352.

³ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 20, с. 84.

⁴ Ильичев Л. Ф. Философия и научный прогресс. (Некоторые методологические проблемы естествознания и обществознания.) М.: Наука, 1977, с. 124.

⁵ Лихтенберг Г. К. Афоризмы. М.: Наука, 1965, с. 74.

Достижения политической экономии измеряются не только конкретными теоретическими результатами познания, но и уровнем ее метода, так как в развитии старых и создании новых методологических средств содержится залог дальнейших успехов науки, предпосылка творческого решения стоящих перед политической экономией задач в будущем. В этой связи представляет интерес следующая мысль Г. В. Плеханова: «Ошибка в результате непременно будет замечена и исправлена при дальнейшем применении правильного метода, между тем, как ошибочный метод, наоборот, лишь в редких частных случаях может дать результаты, не противоречащие той или другой истине»¹. Поэтому, по мнению Г. В. Плеханова, метод исследования имеет большее значение, нежели его результат. И действительно, ошибка в результате, конкретном теоретическом выводе, как правило, индивидуальна, одноразова, а ошибочный метод в последующих циклах исследования многократно повторяет неправильные выводы.

Таково в общих чертах значение метода политической экономии. Для того чтобы конкретизировать этот вопрос, обратимся к функциям политической экономии, из которых вытекают стоящие перед методом задачи. Можно выделить следующие функции марксистско-ленинской политической экономии: познавательную, идеологическую, методологическую, практическую.

Познавательная функция политической экономии заключается в познании экономических явлений, построении теоретической системы экономических законов, категорий, понятий. Полученные в ходе познания научные понятия, категории, законы служат основой формирования специфических приемов политэкономического исследования, обеспечивающих подлинно научное познание экономической действительности. Они являются также базой формирования научного мировоззрения трудящихся. В условиях социализма понятия, категории, законы политической экономии выступают теоретическим фундаментом хозяйственного управления.

Идеологическая функция политической экономии заключается в формировании научного мировоззрения рабочих, крестьян и народной интеллигенции, осуществляемого на базе познания экономических законов и категорий. Политическая экономия, раскрывая antagonистические противоречия между наемным трудом и капиталом, научно обосновывает классовый подход к анализу общественных явлений, доказывает неизбежность гибели эксплуататорского строя и победы нового бесклассового общества, показывает исторические преимущества социализма, служит основой для развертывания всесторонней идеологической работы и формирования марксистско-ленинской идеологии.

Идеологическая функция политической экономии направлена на коммунистическое воспитание трудящихся.

Методологическая функция состоит в том, что политическая экономия как наука более высокого уровня выступает методологией конкретных экономических наук (общих, отраслевых, функциональных), образует важнейшую часть метода этих наук. Например, метод такой конкретной экономической дисциплины, как экономика социалистической промышленности, не может быть создан без привлечения понятий политической экономии социализма (стоимости и цены социалистического товара, экономической эффективности социалистического производства, производительности труда и т. д.).

Практическая (управленческая) функция заключается в том, что политическая экономия служит теоретической основой управления народным хозяйством. Эта функция получает развитие в полной мере лишь в социалистическом обществе.

Следует отметить, что все функции политической экономии взаимосвязаны. Наряду с тем, что основополагающей выступает функция познавательная, остальные функции оказывают на нее обратное влияние, а также взаимодействуют друг с другом. Познавательная и идеологическая функции могут быть объединены в мировоззренческую функцию¹.

Перед методом политической экономии стоят задачи по обеспечению выполнения всех функций политической экономии. Важнейшей является задача обеспечения исследователей методологическими средствами теоретического познания экономической действительности. Решая эту задачу, метод вооружает ученого познавательными приемами и средствами, используемыми для формирования научного мировоззрения, разработки методов конкретных экономических наук, теоретического оснащения практики социалистического хозяйствования. Каждая функция политической экономии реализуется с помощью ее метода.

Значение метода политической экономии в современных условиях возрастает, что связано с изменениями как в экономической действительности, так и в самой политической экономии.

Наряду с увеличением объема экономической деятельности и информации о ней усложняется структура и взаимосвязи экономических явлений. Следовательно, предмет политической экономии и информация о нем изменяются не только количественно, но и качественно. Факты экономической действительности накапливаются со скоростью, иногда превышающей возможность их осмысления. Для того чтобы ориентироваться в экономических фактах, необходимо овладеть научным методом, ко-

¹ Некоторые ученые выделяют две функции политической экономии — мировоззренческую и практическую. (Метод политической экономии социализма. Под ред. В. П. Чернова и А. А. Сергеева, с. 33—40.) Думается, что это не совсем точно. Во всяком случае для политической экономии характерна методологическая функция, которая несводима ни к познавательной, ни к мировоззренческой функциям.

¹ Плеханов Г. В. Сочинения. Т. II. М., 1956, с. 151.

торый служит своеобразным компасом ученого, плавающего по этому бурному, почти безбрежному океану эмпирической информации.

Большим изменениям подвергается не только объект исследования политэкономии, но и теория, сама политическая экономика, что еще более повышает значимость ее метода. В политической экономии возрастает количество научной информации (понятий, категорий и т. п.). Ученые утверждают, что объем научной информации в фундаментальных науках, к числу которых относится политическая экономика, удваивается каждые 8—10 лет. Сами теоретические понятия становятся более глубокими по содержанию и сложными (зачастую математизированными) по форме, в меньшей степени непосредственно связанными с эмпирическим наглядным материалом. Политическая экономика обогащается новейшими представлениями о действительности как сложной, многоуровневой, вероятностной, динамической системе. Углубление познания предмета политической экономики обуславливает необходимость расширения исследования некоторых аспектов экономических отношений. Если раньше экономические отношения рассматривались в известной мере в отрыве от собственно социальных проблем и проблем окружающей природной среды, то теперь политическая экономика исследует свой предмет в теснейшей связи с названными процессами общественного развития.

В современной политической экономии значительно возросло значение научной абстракции. Это связано с повышением роли субъекта в познании. Причем усложняется процесс отделения субъективного от объективного. Ныне многие результаты науки могут быть достигнуты лишь с помощью высокочисленных абстракций, выделение которых возможно только в условиях применения метода познания.

Значение метода возрастает в связи с усиливающимися дифференциацией и интеграцией наук, их взаимопропихиванием, обогащением политической экономии методами смежных наук, например математики и экономической кибернетики. Однако, высокой методологической культуры требует «вписывание» в политэкономии математики. Отсутствие диалектико-материалистического подхода на начальном этапе применения математики в экономике привело к появлению ряда неверных теоретических выводов (о природе математических оценок, сущности производственных отношений и др.).

Свойственный современному этапу развития науки процесс дифференциации идет как в политической экономии, так и в системе всех экономических и общественных наук. Этот процесс осуществляется в двух направлениях — горизонтальном (выделение отдельных координированных отраслей наук) и вертикальном (создание субординированных отраслей в пределах одной крупной науки). Следует стремиться, чтобы дифференциация наук не приводила к неоправданному раздроблению знаний,

одностороннему анализу общественных явлений, к утрате панорамного видения предмета и перспективы его развития.

Наряду с дифференциацией развития современной науке присущ противоположный процесс — интеграция, которая призвана воссоединить различные отрасли науки, синтезировать научное знание. Как и в дифференциации, здесь наблюдаются две тенденции — к горизонтальной интеграции (взаимопропихивание отдельных отраслей наук) и вертикальной интеграции (в политической экономии — упреждение ее связей с конкретными экономическими науками).

Дифференциация и интеграция — две стороны одного и того же процесса развития науки. Задача состоит в том, что они не были разорваны. Ученый должен сочетать исследование отдельных проблем, включая межнаучные и пограничные, анализ частных вопросов и деталей с широким кругозором и умением обобщать полученные знания, ориентироваться в эмпирической и научной информации.

В ходе становления развитого социалистического общества расширяются возможности и усиливается необходимость создания научной системы его экономических законов и категорий. Создание такой системы неосуществимо без научного метода. Политическая экономика должна опережать экономическую практику при решении теоретических вопросов.

Метод политической экономии при анализе производственных отношений социализма постоянно совершенствуется. Производственные отношения представляют собой наиболее сложную, динамическую систему для познания и описания. Эта система включает отношения, различающиеся по своей социально-экономической природе. В нее входят общесоциалистические, собственно социалистические отношения и отношения, которые сохранились от предыдущих способов производства и органически не присущи социализму. Социалистические производственные отношения постоянно развиваются и перерастают в коммунистические.

Необходимость тщательной научной разработки метода политической экономии при социализме обусловлена обострением борьбы с враждебной буржуазной идеологией, а также с ревизионизмом и догматизмом в экономической науке. Аргументированная наступательная критика и разоблачение враждебных нападок на марксистско-ленинскую политическую экономию (особенно социализма) возможны лишь на базе подлинно научного метода.

Метод политической экономии социализма приобретает важное значение в процессе овладения экономическими знаниями широкими слоями трудящихся. Значительной экономической информацией располагают сейчас не только политэкономы, экономисты-практики, но и рабочие, колхозники, интеллигенция в процессе работы и в процессе всеобщего экономического обучения. Метод призван максимально помочь трудящимся в изу-

чении экономики; он вооружает их элементарными знаниями в области анализа экономических явлений.

В заключение можно отметить следующее.

Научный метод необходимо знать и уметь применять в политэкономическом исследовании. Кроме того, разработка, усвоение и надежность применения методологических средств политической экономии не всегда дают непосредственный практический результат. Метод политической экономии оказывает воздействие на практику опосредованно, влияя на методы конкретных экономических наук. Методологическое политэкономическое знание в условиях социализма может оказывать и непосредственное воздействие на экономическую народнохозяйственную практику путем, например, использования в планировании закона планомерного, пропорционального развития. Практические результаты могут быть получены на основе сформулированной политической экономией научной системы экономических законов и категорий социализма. Какими бы оторванными от жизни не представлялись с первого взгляда методологические политэкономические разработки, в конечном счете они оказывают (с различной степенью запаздывания) большое воздействие на экономическую практику, особенно в условиях социализма.

4. КЛАССОВЫЙ ХАРАКТЕР МЕТОДА

В классовом обществе любая общественная наука, в том числе политическая экономия, носит ярко выраженный классовый, партийный характер. Это означает, что производственные отношения, являющиеся предметом политической экономии, различными исследователями рассматриваются с соответствующей классовой, партийной точки зрения. Анализируя вопрос об источниках и составных частях марксизма, В. И. Ленин заметил, что «„беспристрастной“ социальной науки не может быть в обществе, построенном на классовой борьбе»¹.

Буржуазные политэкономы рассматривают капиталистические производственные отношения с точки зрения господствующего класса — буржуазии. Такая точка зрения является реакционной и утопической, направленной на затушевывание антагонистических противоречий буржуазного строя, на оправдание и защиту классового господства капиталистов. В «Материализме и эмпириокритицизме» В. И. Ленин писал о буржуазных учелых, что *ни единому* профессору политической экономии, способному давать самые ценные работы в области фактических, специальных исследований, нельзя верить *ни в одном слове*, раз речь заходит об общей теории политической экономии. Ибо эта последняя — такая же *партийная* наука в современном обществе, как и *гносеология*. В общем и целом профес-

сора-экономисты не что иное, как ученые приказчики класса капиталистов...»¹.

Марксистско-ленинская политическая экономия рассматривает экономические отношения с точки зрения наиболее прогрессивного класса общества — рабочего класса, выражающего в конечном счете интересы всех трудящихся. Точка зрения рабочего класса, основывающаяся на диалектическом и историческом материализме, выступает единственно научной, правильно отражающей процессы развития общества, соответствующей прогрессивному ходу истории.

В отличие от партийности эксплуататорских классов, выражающейся в субъективизме и защите корыстных интересов эксплуататоров, партийность рабочего класса выражается в объективном подходе к анализу действительности и связана с защитой насущных интересов эксплуатируемых, с достижением высшей цели, стоящей перед рабочим классом и всеми трудящимися, — построением коммунизма. Буржуазные ученые отворачиваются от истины, затушевывают ее. Коммунистическая партийность предполагает научную объективность в анализе экономической действительности.

Классовость, партийность политэкономического исследования — методологический принцип, который обуславливает необходимость при марксистском подходе к исследованию экономических явлений всегда исходить из научного подхода к развтию экономики, т. е. из признания ее диалектико-материалистического содержания и объективности экономических законов.

Принцип классовости, партийности обязывает экономистов-марксистов вскрывать классовую природу рассматриваемых явлений и их теоретических отражений, в том числе и тех, которые сами по себе не носят непосредственно классового характера, но протекают в классовом обществе. В. И. Ленин подчеркнул, что люди всегда были и будут жертвами обмана, пока не научатся за любыми нравственными, политическими, социальными фразами разыскивать интересы тех или иных классов.

Блестящий образец классовости, непримиримой партийности политэкономического анализа представляют собой работы К. Маркса, Ф. Энгельса и В. И. Ленина. «Капитал» — этот, по выражению самого К. Маркса, страшный снаряд в голову буржуазии, является классическим примером сочетания объективности, подлинно научного анализа экономической действительности с последовательной научно обоснованной защитой интересов передового класса буржуазного общества — пролетариата. Ярким примером классовости экономического анализа является книга Ф. Энгельса «Положение рабочего класса в Англии», представляющая собой аргументированный обвинительный акт буржуазному обществу, написанный страстным революционным борцом за дело пролетариата. Классовая, партийная точка зре-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 23, с. 40.

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 18, с. 363—364.

ния проходит красной нитью во всех произведениях К. Маркса и Ф. Энгельса.

Воспитующая классовость и партийность присущи всем трудам В. И. Ленина. В этом отношении своеобразным кредо выступают его слова в одной из первых работ «Экономическое содержание народничества и критика его в книге г. Струве». Характеризуя различия между буржуазным объективизмом и марксизмом, он отмечал, что «материализм включает в себя, так сказать, партийность, обьявляя при всякой оценке события прямо и открыто становится на точку зрения определенной общественной группы»¹. Наряду с разоблачением буржуазной апологетики при исследовании капиталистической действительности В. И. Ленин дает многочисленные образцы классового марксистского подхода к анализу буржуазных общественно-экономических отношений (положение мелких крестьян и кулацкой при капитализме, эксплуататорскую сущность капиталистических налогов, вкладов в сберкассы и т. д.).

Буржуазные экономисты и ревизионисты пытаются представить марксистско-ленинский классовый, партийный подход к экономической действительности и ее анализу как проявление «классового субъективизма», «примат идеологического подхода над научным». Однако это не так. Марксистская партийность не имеет ничего общего с конъюнктурным подходом, с волюнтаризмом и субъективизмом в науке, она обуславливает объективный характер исследования.

Классовость и партийность присущи как теории, т. е. содержанию политической экономии, так и ее методу. Если обратиться к конкретному содержанию буржуазной политической экономии, то обнаруживается, что на протяжении всего своего развития она характеризуется буржуазной апологетикой, сознательной антинаучной и антипролетарской направленностью².

Наиболее беззастенчивая классовая защита капитализма со стороны буржуазных политэкономов, реформистов и ревизионистов осуществляется в областях, тесно связанных с интересами буржуазии. Например, область производства и распределения национального дохода. Начиная с работ одного из основателей вульгарной буржуазной политической экономии Ж. Б. Сэя и кончая трудами современных буржуазных экономистов (П. Самуэльсона и др.) развивается теория факторов производства. Согласно этой теории, стоимость товара создается равноправными факторами производства и распределяется соответственно вкладу этих факторов. В качестве факторов называются (с различными модификациями) труд, капитал и земля. Поскольку участники производства получают доходы

в соответствии с их вкладом в создание стоимости, никакой эксплуатации рабочих нет. В буржуазной литературе предпринимаются попытки изгнать из научного обихода терминологию, напоминающую об эксплуатации и классовой борьбе в буржуазном обществе. Так, рабочих предлагают называть «работополучателями», капиталистов — «работодателями», а тех и других — «социальными партнерами». Антирабочую классовую направленность, приводящую к извращению объективной реальности, имеют и другие разделы буржуазной политической экономии.

Партийность и объективный характер теории марксистско-ленинской политической экономии социализма проявляются в создании научной экономической теории социализма, в решении текущих и перспективных экономических и социальных задач на каждом этапе социалистического строительства, в вооружении трудящихся коммунистическим мировоззрением, в воспитании у них непримиримости к недостаткам. Партийность содержания марксистско-ленинской политической экономии выражается в аргументированной критике буржуазных, реформистских и ревизионистских экономических теорий, разоблачении их антинародной, лженаучной сущности.

Теория и метод — неразрывные стороны науки, поэтому классовый характер присущ не только теории политической экономии, но и ее методу. Причем метод всех наук, включая естественные, носит более ярко выраженный классовый характер, чем их теория. Законы природы, как правило, не затрагивают интересов отдельных классов. Но применяемый метод и методологические выводы, сделанные на основе естественнонаучных открытий и теорий, имеют классовое, идеологическое значение.

На классовый характер метода, зависимость его от классового содержания исследуемого процесса указывал В. И. Ленин, критиковавший русских либеральных народников за включение ими в программу обследования данных о скупщиках: «Предвзятая точка зрения народников, — которые идеализировали «кустарные» промыслы и изображали торговый капитал каким-то печальным уклонением, а не необходимой принадлежностью мелкого производства на рынок, — отразилась, к сожалению, и на статистических исследованиях. Так, мы имеем целый ряд подворных переписей кулацкой кустарей (по Московской, Владимирской, Пермской губ.), которые подвергали точному исследованию хозяйство каждого мелкого промышленника, но опускали вопрос о *хозяйстве* скупщиков, о том, как складывается его капитал и чем определяется величина этого капитала, какова стоимость сбыта и закупки для скупщика и т. д.»³.

Очень интересную мысль о классовой направленности методики преподавания, являющейся особой формой метода в области педагогики, высказала Н. К. Крупская: «Если цель школы — воспитать послушных рабов капитала, — и методика

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 1, с. 419.

² Некоторым исследователям является классическая буржуазная политическая экономия, представители которой в условиях становления капиталистической формы общества пытались объективно подойти к анализу буржуазных экономических отношений.

³ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 3, стр. 360—361.

будет соответствующая, и наука будет использована для того, чтобы воспитать послушных исполнителей, как можно менее самостоятельно думающих, рассуждающих; если цель школы — воспитать сознательных строителей социализма, и методика будет совсем другая — все достижения науки будут использованы для того, чтобы научить самостоятельно мыслить, действовать коллективно, организовано, отдавая себе отчет в результатах своих действий, развивая максимум инициативы, самостоятельности¹.

Отсюда можно сделать вывод, что от классовых позиций исследователя зависит степень научности метода, степень возможности проникновения в сущность исследуемых явлений.

Выше раскрыты сущность и содержание метода марксистско-ленинской политической экономии. Этот метод представляет собой совокупность основополагающих диалектико-материалистических принципов и научного инструментария, основан на марксистско-ленинской философии, определяется объектом изучения и теорией политической экономии. Строгая научность метода марксистско-ленинской политической экономии означает, что он нацелен на познание экономических отношений с точки зрения рабочего класса, является классовым, коммунистически партийным орудием анализа действительности.

Принципиально иначе обстоит дело с методом буржуазной политической экономии. Он также носит классовый характер, но классовость его буржуазная. Он, как и теория, направлен на защиту буржуазного строя, в силу чего является ненаучным, буржуазно-апологетическим. Это определяет общий подход и тяготение буржуазных экономистов к социально обезличенным понятиям, таким, как производство вообще, народ той или иной страны вообще (например, американцы, немцы и т. д.), средний доход, среднее потребление. Применение таких оценок затмевает противоречия буржуазного общества и характеризует метод буржуазной политической экономии в целом как ненаучный.

Особенностью метода буржуазной политической экономии является его оторванность от объектов (предмета) изучения и политэкономической теории. По мнению буржуазных ученых, метод не имеет никакого отношения к объективной действительности, к законам науки, а создается чисто умозрительно. Он определяется ими как сумма, свод технических правил проведения исследований, подобных правилам проведения спортивных игр, движения транспорта и т. д. Метод якобы выработывается исследователем на основе субъективных потребностей в целях его удобства, в частности для упорядочения эмпирического материала. Например, известный буржуазный экономист И. Шумпетер в работе, посвященной истории экономических исследований, отождествляет прогресс в методах экономического анализа с прогрессом зуборезачей техники².

Следует отметить, что среди буржуазных экономистов есть отдельные авторы, которые указывают на недостатки применяемого ими метода. Американский экономист С. Шефлер, также отождествляющий метод с техникой исследования, в неосознанности метода видит причину отставания экономической науки, движущейся, по его мнению, со скоростью улитки. Он образно сравнивает экономиста со слесарем, пытающимся обработать сталь с помощью деревянного инструмента. Некоторые буржуазные экономисты сомневаются в возможности определения научного метода. К ним относится Д. Робинсон, которая свой скептицизм выразила так: «Научный метод нечто, что существует и может быть описано, но не может быть определено»³.

Критические элементы в оценке метода буржуазными экономистами не устраняют его классовый направленности. Соответственно своему пошмианию буржуазные политэкономы трактуют метод как инструмент, не связанный ни с идеологией, ни с классовыми интересами исследователей.

Классовый апологетический характер метода буржуазной политической экономии раскрывается в исходных принципах, которые лежат в его основе и определяют его содержание. Такими главными принципами выступают идеалистическая философия и метафизический метод мышления.

Существеннейшей чертой метода буржуазной политической экономии является субъективно-идеалистический подход к анализу экономических проблем. Решающим фактором развития экономики буржуазные экономисты считают различного рода субъективные оценки. Практически все экономические явления объясняются психологическими мотивами, целями, желаниями, предпочтениями, ожиданиями отдельных личностей. Из психологических оценок, анализа склонностей людей исходил Д. Кейнс, который говорил о склонностях к потреблению, склонностях к сбережению, предпочтении ликвидности и т. п. Склонности отдельных личностей считает определяющими факторами экономики У. Ростоу. На анализе психологических мотивов построен так называемый «неоклассический синтез» П. Самуэльсона. В последнее время некоторые буржуазные ученые обращаются к психологии коллективов, т. е. к социальной психологии. Однако такая модификация психологического подхода к экономике не делает буржуазный метод научным, так как классовый характер социальной психологии игнорируется.

Важным философским источником, из которого черпаются идеи буржуазного метода, выступает весьма развращенное течение субъективного идеализма — позитивизм и его современная форма — неопозитивизм. Для сторонников этого направления характерен принципиальный отказ от методологических обобщающих идей, которые они считают ненужными, даже вредными. Полагая, что они освобождаются от философии, по-

¹ Кружская Н. К. Педагогические сочинения. Т. III. М., 1959, с. 556—557.

² Shumpeter I. A. History of Economic Analysis. New York, 1954, p. 1145.

³ Robinson J. Economic Philosophy. London, 1964, p. 25.

зитивисты провозглашают: всякая наука сама себе философия. Но это обманчивая видимость. По поводу ученых, не признающих методологической роли философии, Ф. Энгельс заметил, что они фактически оказываются в плену у худшей философии¹. Отказавшись от общих «умозрительных» принципов, позитивист выступает за наглядные, частные, преимущественно формально-логические методы, которые могут быть подвергнуты эмпирической проверке. Такие методы нужны им только для систематизации эмпирической экономической информации, исследования внешней стороны явления, для сведения сложных отношений к простым, поскольку буржуазная наука даже не ставит перед собой задач теоретического обобщения. Тезис о том, что экономическая наука относится к описательным, выдвинул в 1962 г. П. Самуэльсон.

Нечто новое в проблему метода привнесет представитель позитивистского течения — прагматизма. Сторонник этого субъективно-идеалистического направления американский ученый Н. Решер ратует за «надежный», рациональный метод, который позволяет достичь желаемой цели. «Естественным стандартом рациональной оценки методов, — заявляет он, — является их успешность»².

Идеализм в методологическом подходе к истолкованию и исследованию капиталистических экономических отношений в буржуазной политической экономии является ее основой, но не единственной чертой; в ряде случаев он сочетается и мирно уживается с вульгарным материализмом. Так, многие представители позитивизма в экономике (У. Ростоу и др.) к важным причинам экономического развития наряду с психологическими относят изменения в технике. Отсюда видно, что для буржуазных экономических исследований и подходов к методу характерны эклектизм, беспринципное сменение различных, подчас противоположных исходных позиций и взглядов.

Другая характерная черта метода буржуазной политической экономии — метафизика. Она проявляется в том, что экономика рассматривается внешнеисторически, как механический агрегат изолированных индивидуумов, а не как единая динамическая система взаимосвязанных явлений и процессов. В соответствии с таким толкованием буржуазные производственные отношения представляются надклассовыми и вечными. Во многих случаях экономические явления рассматриваются вне связи друг с другом. Процессы изменения в экономике, игнорировать которые буржуазные экономисты не в состоянии, трактуются ими как простой количественный рост, а не как качественное развитие через разрешение противоречий.

Метафизический подход приводит к формализму буржуазных экономических исследований, заключающемуся в подмене

содержательного качественного анализа экономических отношений конструированием различных количественных зависимостей, схем, моделей, оторванных от реальной экономической действительности. Работы современных буржуазных экономистов пестрят теоремами и формулами математики, терминами и законами физики, принципами действительности, относительности, соответствия и т. п. Проявлением метафизического и классового характера метода буржуазной политической экономии выступает ненаучное использование экономических эмпирических фактов. Буржуазные экономисты не рассматривают факты в их взаимосвязях и взаимозависимостях, а выбирают их из системы и используют в соответствии со своими классовыми целями. Если факты не укладываются в прокрустово ложе предвзятых мнений буржуазных экономистов, то они или отбрасываются, или подвергаются прямой фальсификации. Это относится главным образом к таким областям буржуазной экономической действительности, как безработица, инфляция, ставки, распределение национального дохода, роль монополий.

Наряду с крупнейшими недостатками и апологетическим направлением метод буржуазной политической экономии содержит некоторые рациональные элементы в области техники исследования. К ним следует отнести отдельные моменты внедрения системы национальных счетов, применения математического аппарата и ЭВМ в экономическом анализе; элементы методов прогнозирования и некоторые другие. Достижения буржуазных экономистов в способах исследования после соответствующей их критической переработки могут быть использованы в марксистско-ленинской экономической науке. Называя буржуазных профессоров-экономистов учеными приказчиками класса капиталистов, В. И. Ленин ставил перед марксистами задачу «суметь усвоить суть и переработать те завоевания, которые делаются этими „приказчиками“ (вы не делаете, например, ни шагу в области изучения новых экономических явлений, не пользуясь трудами этих приказчиков), — и уметь отсечь их реакционную тенденцию, уметь вести *свою* линию и бороться со *всею линией* враждебных нам сил и классов»³. Эта задача актуальна и сегодня.

5. СТРУКТУРА МЕТОДА ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИИ

Метод политической экономии, как и любое сложное явление, имеет свою структуру. Средства познания формируются в процессе методологической переработки положений теории, а сама теория, лежащая в основе политэкономических исследований, имеет много уровней. В связи с этим и в методе политической экономии с точки зрения его функциональной и содержательной сторон также можно выделить различные уровни.

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 20, с. 524—525.

² Resher N. The Methodological Pragmatism, Oxford, 1977, p. 4.

³ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 18, с. 364.

Разные уровни метода обусловлены и структурной неоднородностью предмета (объекта) политикоэкономического исследования, который опосредованно (через теорию) влияет на содержание метода. Идея многоуровневости метода развивается рядом ученых, занимающихся как общей, так и политикоэкономической методологией познания (Л. И. Абалкин, И. Д. Андреев, Л. Ф. Ильичев, П. В. Колпин, Т. Павлов, А. А. Сергеев, В. Н. Черковец и др.).

Структура метода политической экономии непрерывно развивается и усложняется. Это вызвано усложнением предмета исследования, ускорением развития самой политической экономии, появлением множества разнообразных познавательных приемов в других науках, которые творчески применяются в политикоэкономии.

Структура метода может быть рассмотрена с точки зрения как горизонтали (однотипные приемы и способы в пределах одного уровня), так и вертикали (различные уровни и их субординация). Выделение и классификация способов и уровней может производиться по различным критериям. Так, можно выделить метод политической экономии в широком смысле; метод политической экономии только эксплуататорских общественно-экономических формаций; метод политической экономии одной формации. Методологические средства можно классифицировать по степени их формализации и т. д. Наиболее важна классификация уровней метода политической экономии по его содержанию, определяемому теоретическими системами, на основе которых формируются познавательные приемы и средства. С этой точки зрения, по мнению многих авторов, метод политической экономии содержит три уровня — философский, общенаучный, специфический (частонаучный).

Философский, или всеобщий, уровень служит теоретико-познавательной и диалектико-логической основой метода политической экономии. Этот уровень включает соответствующие категории, законы и принципы марксистско-ленинской философии. Общенаучный уровень охватывает элементы (методы), общие для всех или для многих специальных наук, вышедшие за пределы конкретной области знания, в которой они первоначально применялись. К ним относятся категории и законы общих наук, используемые как методологические средства в политикоэкономии (формальной логики, математики, статистики и т. п.). Частонаучный, или специфический, уровень метода политической экономии включает элементы (методы), созданные и используемые в процессе политикоэкономического исследования.

Уровни метода политической экономии образуют диалектическое единство. Ядро этого единства — философский уровень, являющийся теоретической базой общенаучного и частонаучного уровней. Наряду с этими элементами (методами) общенаучного и частонаучного уровней оказывают обратное воздействие на философский уровень, выступая материалом для его обобще-

ний. Метод политической экономии в целом — это сложная динамическая система познавательных приемов и средств, уровней, взаимосвязанных как внутри системы, так и за ее пределами, т. е. во взаимодействии с другими науками. Каждый уровень, элемент, прием этой системы существует и действует не изолированно, а как органическая ее часть, обладающая одновременно относительной самостоятельностью.

В основе частонаучных и общенаучных средств, методов лежат философские принципы и категории, но они не являются простым преломлением, молификацией этих принципов и категорий, а имеют самостоятельное значение, выступают знанием особого, менее высокого познавательного уровня. Соответственно сами философские категории не выступают суммой общенаучных и частонаучных методов, а образуют отдельный, наиболее высокий уровень метода политической экономии.

В литературе встречаются неточные, на наш взгляд, высказывания о структуре метода политической экономии. В большинстве случаев метод представляется одноуровневым и определяется как метод диалектического и исторического материализма, или материалистической диалектики, или диалектической логики. Так, метод политической экономии определяется как «материалистическая диалектика, которая изучает наиболее общие законы развития природы, общества и человеческого мышления»¹. Некоторые авторы определяют метод как «диалектическую логику, применяемую для исследования экономических процессов в их единстве и различии, в их историческом развитии»². Такая точка зрения либо игнорирует, либо считает «конкретизацией» диалектико-материалистического метода все частонаучные и общенаучные методы, без которых не обходится политикоэкономическое исследование, и сводит метод политической экономии к одному философскому уровню.

Существует и противоположная точка зрения, приносящая роль диалектико-материалистического метода в конкретных общественных науках, рассматривающая метод таких наук лишь как совокупность частонаучных приемов и средств. Обе эти точки зрения несут односторонний характер.

Метод политической экономии не следует сводить к философскому уровню, противопоставлять ему другие познавательные приемы и средства. С другой стороны, нельзя сводить метод политической экономии к сумме общенаучных и частонаучных методов, тем самым недооценивая его философский уровень. Недооценка философского уровня метода политической экономии может привести к позитивизму.

¹ Экономическая энциклопедия. Политическая экономия. Т. 2, с. 477.

² Политическая экономия. Капиталистический способ производства. Т. 1. Учебник для экономических вузов и факультетов. Изд. 2-е, доп./Под ред. А. М. Румянцева, Г. А. Козлова и др. М.: Политиздат, 1976, с. 21.